

Сказки, записанные о. Владиміромъ Покровскимъ.

Священникъ с. Отары, Уржумскаго уѣзда Вятской губерніи, о. Владиміръ Покровскій записалъ для меня въ 1907-мъ году три сказки, слышанныя имъ въ дѣтствѣ, не менѣе 50-ти лѣтъ тому назадъ, отъ няни, старухи крестьянки Большеситьминской волости Нолинскаго уѣзда, Василисы, давно уже умершей. Сказки записаны о. Покровскимъ по памяти.

96. Сказка про Черную Кожу.

1. Жилъ былъ старикъ со старухой; жили они богато. Было у нихъ три сына, одинъ здоровѣе другого; лѣтомъ поработаютъ, а зиму лежатъ на печкѣ: напьются-наѣдятся, да на печь завалятся.

Одинъ разъ старикъ и говоритъ: „а что, ребята, такъ лежать? Давайте станемъ лыки драть да лапти плести, да въ городъ возить на продажу!“—Утромъ старикъ посылаетъ старшаго сына въ лѣсъ надрать лыкъ. А лѣсъ этотъ отъ деревни недалеко, да только въ лѣсу жилъ злой человѣкъ „Черная Кожа“.

Отправился старшій сынъ въ лѣсъ, надралъ *кулемку* лыкъ, понесъ домой, какъ вдругъ на встрѣчу ему Черная Кожа.— „Какъ ты смѣлъ мои лыка рубить, мой лѣсъ пустошить?“—Билъ, билъ его, подъ колоду затолкалъ и чащею завалилъ. Насилу тотъ выбрался и пришелъ домой.— „Не нашелъ я, — говоритъ:—лыкъ“, и завалился на печь.

2. На другой день старикъ посылаетъ средняго сына поискать лыкъ. Пошелъ тотъ и скоро нарубилъ и надралъ большую *кулемку* лыкъ, понесъ домой; какъ вдругъ на встрѣчу ему Черная Кожа.— „Какъ ты смѣлъ мои лыка рубить, мой лѣсъ пустошить?“—Билъ его, билъ, подъ ко-

лоду затолкалъ и чашей завалилъ. Насилу тотъ выбился и пришелъ домой.— „Не нашолъ и я лыкъ“, сказалъ онъ, залѣзая на печь.

На третій день послалъ старикъ меньшова сына. Пошолъ меньшей сынъ, нарубилъ и надралъ скоро большую кулемку лыкъ, понесъ домой. Совсѣмъ уже выходилъ изъ лѣса, какъ ему на встрѣчу Черная Кожа.— „Какъ ты смѣлъ мои лыка рубить, мой лѣсъ пустошить?“ Билъ его, билъ, подъ колоду затолкалъ и чашей завалилъ; насилу тотъ выбился и пришелъ домой, рассказалъ отцу всю правду.

3. Старикъ на другой день порѣшилъ отправиться самъ съ сыновьями. Взяли они съ собой ножи и *кочедычки* и отправились; забрались въ самую середину лѣса, надрали лыкъ и сплели изъ лыкъ теленка; и поѣхали на немъ къ дому Чернаго Кожи.

Ѣдутъ. На встрѣчу имъ идетъ сѣра, сѣрить да идетъ, сѣрить, да идетъ. — „Куда, старикъ, поѣхалъ?“ — „Этого зорить“. — „Возьми меня въ товарищи“. — Садись на запятки.—Сѣра прильнула ко хвосту теленка.

Ѣдутъ. Навстрѣчу имъ ракъ. Рачить да идетъ, рачить да идетъ.— „Куда, старикъ, поѣхалъ?“ — „Этого зорить“. — „Возьми меня въ товарищи“. — „Садись на запятки“. —Ракъ зацѣпился клешней за хвостъ теленка.

Ѣдутъ, Ѣдутъ. Навстрѣчу имъ лепешка коровьяго г...а. Говнить да идетъ, говнить, да идетъ. — „Куда, старикъ, поѣхалъ?“ — „Этого зорить“. — „Возьми меня въ товарищи“. — „Садись на запятки“. —Г...о шлепнулось на ляжку теленка и прильнуло.

Ѣдутъ. Навстрѣчу имъ шило. Шилить да идетъ, шилить да идетъ. — „Куда, старикъ, поѣхалъ?“ — „Этого зорить“. — „Возьми меня въ товарищи“. — „Садись на запятки“. —Шило воткнулось въ ногу теленка.

Ѣдутъ. Навстрѣчу имъ ступа съ пестами.— „Куда, старикъ, поѣхалъ?“ — „Этого зорить“. — „Возьми меня въ товарищи“. — „Садись на запятки“. —Сколько ступа не приманивалась, а сѣсть немогла. Пришлось взять ее на руки. Пестами стали подтыкаться и поѣхали еще скорѣе.

4. Подѣхали къ избѣ Чернаго Кожи сзади. Теленка поставили подъ крыльцо, сами тихонько вошли въ избу. Въ избѣ никого нѣтъ, а печка топится. Къ *цѣлу* у печки при-

лѣпили сѣру; а на окнѣ противъ печки стоялъ *буракъ* съ водой, туда опустили рака; на другое окно поставили шило востреемъ кверху; г...о шлепнули на полъ среди избы; ступу поставили на полатный брусъ, а сами, взявъ песты въ руки, залегли на полатяхъ. Ждутъ, не *кыркнутъ*.

5. Вдругъ ввалился въ избу Черная Кожа. Ничего не замѣтилъ, а самъ бранится: у него много лыкъ порубили, а вора поймать неудалось.—Захотѣлось ему погрѣть свою ж...у предъ печкой, спустилъ штаны, сталъ къ печкѣ; а сѣра въ это время растопилась и капнула ему на ж...у.— „Ай!“ крикнулъ Черная Кожа. Скакнулъ и сѣлъ на буракъ съ водой, чтобъ остудить. Тутъ ракъ не сплосалъ, обѣими клешнями вцѣпился Черному Кожѣ въ ж...у.— „Вотъ я тебя окаяннаго раздавлю!“ крикнулъ Черная Кожа, да съ размаху хватъ на другое окно и угодилъ на шило. Завопилъ тутъ Черная Кожа и бросился изъ избы, да ступилъ на г...о, подскользнулся и растянулся на полу. А старикъ съ сыновьями столкнулъ ступу съ бруса и угодилъ Черному Кожѣ прямо въ голову; а потомъ, прыгнувъ съ полатей, добили Черную Кожу пестами. Избу Черной Кожы сожгли. И съ той поры стали лыки рубить, да лапти плести, да въ нихъ щеголять.

97. Мальчикъ съ пальчикъ.

1. На берегу рѣки жилъ рыбакъ со своей женой. Рыбы ловилось не мало, и жили они въ достаткѣ; одно только ихъ печалило: сколько не рождалось дѣтей, всѣ умирали до года.

Разъ старикъ ловилъ рыбу, а старуха стала щепать лучину, чтобы сварить къ ужину уху; поворотивъ полѣно, она *косаремъ* отсѣкла мизимчикъ на лѣвой рукѣ. Поплакала отъ боли, да дѣлать нечего, завернула пальчикъ въ кудельку, положила въ горшочикъ и поставила на печку, чтобъ засушить, а послѣ похоронить съ собой.

Прошло дня три. Какъ вдругъ за ужиномъ старикъ со старухой слышатъ: кто-то пищитъ тоненькимъ-претоненькимъ голоскомъ. Обыскали по всей избѣ, ничего не нашли. Погасили огонь, легли спать на полати, слышатъ: опять